

Бредихин Владимир Евгеньевич

ПРЕДВОЕННЫЙ КОМСОМОЛ (1937-1941): СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА

На общесоюзном материале проанализирован состав комсомола в канун Великой Отечественной войны. Выявлены причины и тенденции структурных и кадровых изменений. Показано, что качественные изменения комсомольского состава на рубеже 1930-1940-х гг. были обусловлены рядом объективных факторов, в числе которых процессы социальной стратификации, народнохозяйственные приоритеты внутренней политики, кадровые чистки 1930-х гг., потребность сталинского руководства в кадровом резерве для номенклатуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/12/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (102). С. 37-42. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(47).084.6

Исторические науки и археология

На общесоюзном материале проанализирован состав комсомола в канун Великой Отечественной войны. Выявлены причины и тенденции структурных и кадровых изменений. Показано, что качественные изменения комсомольского состава на рубеже 1930-1940-х гг. были обусловлены рядом объективных факторов, в числе которых процессы социальной стратификации, народнохозяйственные приоритеты внутренней политики, кадровые чистки 1930-х гг., потребность сталинского руководства в кадровом резерве для номенклатуры.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; структура; кадры; социально-демографическая характеристика; репрессии.

Бредихин Владимир Евгеньевич, к.и.н., доцент

Тамбовский государственный технический университет

bve1978@ya.ru

**ПРЕДВОЕННЫЙ КОМСОМОЛ (1937-1941):
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА©**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-01002.

Комсомольско-молодежная тематика в настоящее время представляет научный и практический интерес. Научный интерес, на наш взгляд, обусловлен участием комсомола в двух жизненно важных для советского государства процессах: социализации молодёжи и подготовке кадров партийно-государственной номенклатуры. Практический интерес определяется настоятельной потребностью государственного участия в процессе воспитания российской молодёжи, включая её политическую социализацию на базовых принципах российской Конституции. Такой подход отвечает жизненно важным государственным и общественным интересам, поскольку, как показывают современные события на Украине и в исламском мире, в эпоху глобализации и урбанизации, разрушительно влияющих на традиционный механизм воспитания, стихийная социализация молодёжи протекает, в том числе, под воздействием радикальных общественно-политических структур, создавая потенциальную угрозу политической стабильности в обществе.

Исследование кадрового состава ВЛКСМ в предвоенный период представляет интерес в плане оценки организационно-воспитательных возможностей Союза на фоне надвигавшейся войны, степени реализации классового принципа при его комплектовании, выявления взаимосвязи между структурой Союза и приоритетами внутренней политики руководства страны.

Объектом авторского анализа стала комсомольская масса без учёта специфики руководящего и рядового состава. Статья написана на общесоюзном материале.

Данная проблема является сравнительно малоизученной в современной отечественной историографии, в которой можно выделить группу работ, посвящённых кадровым чисткам в комсомоле в 1937-1938 гг.: В. К. Криворученко, А. А. Слезина, П. Н. Матюшина и М. М. Дорошиной, Л. С. Цветлюк и др. [1; 5; 6; 11; 15], и публикации, в том числе диссертационное исследование, М. М. Дорошиной о кадровом составе секретарей комитетов ВЛКСМ в 1937-1941 гг. [2; 3]. Работы перечисленных авторов, посвящённые преимущественно изменениям в руководящем составе ВЛКСМ в период репрессий 1930-х гг., мало соприкасаются с темой настоящей статьи, однако их материал свидетельствует, во-первых, о сплошном характере кадровых чисток – без преференций пролетарским слоям, и, следовательно, их ничтожном влиянии на социальный состав ВЛКСМ; во-вторых, о затруднённости приёма в комсомол новых членов в обстановке всеобщей подозрительности и доносов, что тормозило организационный рост Союза; в-третьих, о преобладании в этот период карательных методов работы с членами Союза над воспитательными, то есть игнорировании главной задачи молодёжной организации в угоду политической конъюнктуре.

Среди научной литературы по теме также следует упомянуть диссертационное исследование Д. В. Павлухина о политическом контроле в ВЛКСМ в период массового террора 1934-1938 гг., в котором автор пришёл к выводу о бесперспективности политики социального регулирования рядов ВЛКСМ, тормозившей рост организации, повышение её образовательного уровня и обновление руководящих кадров. Исследователь также пришёл к заключению, что после X съезда ВЛКСМ 1936 г., формально отменившего социальный фильтр при приёме в комсомол, он продолжал действовать в отношении учащихся и служащих, которые в силу повышенного интеллекта и кругозора рассматривались как потенциальные оппозиционеры и плохие исполнители. Именно эти социальные группы комсомольцев, по утверждению автора, понесли наибольший урон в результате репрессивных мероприятий 1934-1936 гг. Новым в практике социального регулирования состава ВЛКСМ во второй половине 1930-х гг., как указал исследователь, стал активный приём в Союз колхозной молодёжи – очевидно для укрепления только сложившегося колхозного строя [7].

Демографическая характеристика ВЛКСМ в предвоенные годы невозможна без выделения факторов, определивших социальную структуру комсомола и её динамику. На наш взгляд, к таким факторам можно отнести социальный состав советского общества и процессы социальной стратификации; народнохозяйственные приоритеты внутренней политики; кадровые чистки в ходе репрессивных кампаний 1936-1938 гг.; потребность сталинского руководства в надёжном и образованном кадровом резерве для номенклатуры и, в известной степени, классовую государственную идеологию, обосновано рассматривавшую в качестве опоры нового строя эгалитаристски настроенные общественные группы.

Анализ социального состава предвоенного ВЛКСМ представляется правильным начать со сведений о структурных и кадровых изменениях в Союзе во второй половине 1930-х гг. В Табл. 1 [8, д. 102, л. 2, 3, 10, 25, 27, 35] отражена динамика роста ВЛКСМ перед войной, в том числе, по отдельным сферам общественного хозяйства.

Таблица 1.

Число первичных организаций и численность ВЛКСМ (на начало года)

Дата	Число организаций	Численность ВЛКСМ	В том числе					
			в промышленности		на транспорте		в сельском хозяйстве	
			первичных организаций	комсомольцев	первичных организаций	комсомольцев	первичных организаций	комсомольцев
1937	<u>201421</u> 100%	<u>3873072</u> 100%	<u>13229</u> 6,6%	<u>706172</u> 18,2%	<u>5481</u> 2,7%	<u>176486</u> 4,6%	<u>117848</u> 58,4%	<u>1423013</u> 36,7%
1938	<u>223508</u> 100%	<u>4375604</u> 100%	<u>14594</u> 6,5%	<u>781171</u> 17,8%	<u>6873</u> 3,1%	<u>216157</u> 4,9%	<u>124570</u> 55,7%	<u>1605663</u> 36,7%
1939	<u>286908</u> 100%	<u>7296135</u> 100%	<u>17296</u> 6,1%	<u>1194776</u> 16,4%	<u>9234</u> 3,2%	<u>349985</u> 4,8%	<u>156774</u> 54,6%	<u>2487129</u> 34,1%
1940	<u>328351</u> 100%	<u>8677202</u> 100%	<u>21077</u> 6,4%	<u>1459991</u> 16,8%	<u>10772</u> 3,3%	<u>382307</u> 4,4%	<u>174821</u> 53,2%	<u>2743075</u> 31,6%
1941	<u>343236</u> 100%	<u>8296847</u> 100%	<u>22345</u> 6,5%	<u>1341952</u> 16,2%	<u>11451</u> 3,3%	<u>344894</u> 4,2%	<u>175969</u> 51,3%	<u>2575065</u> 31,0%

Её материал фиксирует чрезвычайно высокие темпы расширения сети первичных комсомольских организаций и роста численности их членов. Так, в целом, за вторую половину 1930-х гг. число первичных организаций выросло на 70%, а союзная масса – на 114%, в том числе на 90% – в промышленности и 80% – в сельском хозяйстве. При этом наиболее высокие темпы роста структуры и состава ВЛКСМ наблюдались в 1938 г. Так, если среднегодовые темпы роста сети первичных организаций в указанный период составили 11%, а союзной массы – 16%, то в 1938 г., соответственно, 28% и 67%. Такая активность в вопросах комсомольского строительства в период интенсивных чисток в руководящем аппарате Союза выглядит парадоксально, учитывая приведённый ранее вывод учёных о трудностях приёма новых членов в атмосфере всеобщего разоблачительства. В данном случае, вероятно, немаловажную роль сыграло осуждение со стороны ЦК ВЛКСМ на февральско-мартовском пленуме 1938 г. практики массовых исключений из состава Союза [9, с. 256].

Продолжение Таблицы 1

Дата	Число организаций	Численность ВЛКСМ	В том числе					
			в органах государственной власти		в неполных и полных средних школах		в высших учебных заведениях	
			первичных организаций	комсомольцев	первичных организаций	комсомольцев	первичных организаций	комсомольцев
1937	<u>201421</u> 100%	<u>3873072</u> 100%	-	-	-	-	-	-
1938	<u>223508</u> 100%	<u>4375604</u> 100%	-	-	-	-	-	-
1939	<u>286908</u> 100%	<u>7296135</u> 100%	-	-	-	-	-	-
1940	<u>328351</u> 100%	<u>8677202</u> 100%	<u>26920</u> 8,2%	<u>467384</u> 5,3%	<u>44749</u> 13,6%	<u>1719510</u> 19,8%	<u>702</u> 0,2%	<u>403402</u> 4,6%
1941	<u>343236</u> 100%	<u>8296847</u> 100%	<u>29816</u> 8,6%	<u>477865</u> 5,7%	<u>50431</u> 14,7%	<u>1738986</u> 21,0%	<u>721</u> 0,2%	<u>401283</u> 4,8%

Высокие темпы роста рядов ВЛКСМ, формально подкреплённые новеллой Устава 1936 г. о бесклассовом характере организации, на деле должны были обеспечить расширение социальной базы сталинского режима.

Также из Табл. 1 видно, что максимум довоенной численности ВЛКСМ – почти 8,7 млн человек – пришёлся на 1939 г., а в следующем 1940 г. наблюдалось заметное – на 5% – её сокращение, что объяснялось исключением в это время из состава ВЛКСМ, на основании Постановления ЦК ВКП(б) от 17 июня 1939 г., всех комсомольцев, имевших партийный билет, кроме руководящего звена [5, с. 262]. Поскольку приём в партию был открыт, прежде всего, для лиц, занятых в сфере общественного производства, наибольший урон от реализации указанного постановления понесли комсомольские организации промышленности, транспорта и сельского хозяйства, численность которых сократилась, соответственно, на 8%, 10% и 6%. Возможно, сокращение комсомольской массы в 1940 г. также объяснялось массовым призывом комсомольцев в Вооружённые Силы в связи с принятием в 1939 г. закона о всеобщей воинской повинности и начавшейся Советско-финляндской войной, где они остались до окончания Второй мировой войны.

Отраслевой анализ структуры и состава ВЛКСМ, представленный в Табл. 1, очевидно свидетельствует о концентрации комсомольских организаций в производственном секторе советского общества, на который перед войной приходилось 60-65% первичных организаций ВЛКСМ и 50-60% союзной массы, что лишний раз подтверждает государственный характер этой формально общественной организации, поскольку в эпоху довоенных пятилеток приоритеты внутренней политики партийного руководства располагались в сфере производства. Интересно отметить, что к началу войны комсомольская прослойка среди руководящих работников народного хозяйства составляла 14,7% [8, д. 103, л. 24-28].

Однако, наряду с доминированием перед войной хозяйственных групп первичных комсомольских организаций, необходимо одновременно отметить тенденцию к их медленному сокращению в структуре ВЛКСМ, в первую очередь, за счёт снижения удельного веса сельскохозяйственной группы, который за пять предвоенных лет упал на 12%. Доля комсомольцев, занятых в производственном секторе, в общей массе членов ВЛКСМ во второй половине 1930-х гг. сократилась почти на 14%, в том числе в колхозно-совхозном – на 15%.

Объяснялось это не только, как было сказано, исключением из комсомола членов ВКП(б), в результате чего в 1940 г. абсолютная численность членов ВЛКСМ в производственном секторе сократилась на 9%, но и опережающим, непрерывным ростом комсомольских организаций сферы образования и государственного управления на фоне массового строительства новых школ и снятия Уставом 1936 г. ограничений на приём в комсомол непролетарских групп молодёжи. Как свидетельствует Табл. 1, за 1936-1939 гг., то есть период непрерывного роста всех групп комсомольских организаций, совокупная численность членов ВЛКСМ увеличилась на 124%, в то время как в промышленном секторе – на 107%, транспортном – на 116% и сельскохозяйственном – на 93%. А это значит только одно, а именно опережающий рост в комсомоле социальных групп служащих и учащихся, что не согласуется с выводами Д. В. Павлухина о фактическом сохранении во второй половине 1930-х гг. для этих групп молодёжи ограничений при приёме в ВЛКСМ. Если признать выводы Д. В. Павлухина справедливыми только применительно к неофициальной доктрине комсомольского строительства, то следует согласиться, что планы и практика их реализации не совпадали. А не совпадали они, на наш взгляд, прежде всего, в силу практической потребности государства в системе непрерывного политического воспитания (от пионерии до компартии) в духе сталинизма действующих и будущих образованных кадров партийно-государственных служащих, чему способствовало введение в 1934 г. в СССР всеобщего неполного среднего образования. К тому же, массовый приём молодёжи в колхозный комсомол в те годы, полагаем, объективно наталкивался на большие трудности в силу прочной связи в крестьянском сознании этого понятия с насильственной коллективизацией.

Интересно отметить, что доля комсомольцев среди школьников к 1941 г. составляла всего 5% [Там же, л. 18], что в первую очередь было связано с преобладанием среди общеобразовательных учебных заведений неполных средних школ, учащиеся которых, за небольшим исключением, не попадали в возрастную группу комсомольцев. Подобного ограничения не было в высшей школе, где комсомольская прослойка увеличилась с 35,5% в 1935 г. до 58% в 1938 г. и 68,6% в 1941 г. [Там же, д. 97, л. 39, д. 103, л. 3].

Представленные выше выводы и оценки подтверждаются Таблицами 2, 3 и 4. В Табл. 2 [Там же, д. 102, л. 5] представлена возрастная стратификация членов ВЛКСМ, которая свидетельствует о резком абсолютном – в пять раз – и относительном – в два с лишним раза – росте в предвоенные годы в комсомоле членов подросткового возраста при сохранении неизменной доли молодёжи студенческого возраста (35-40%) и сокращении доли старших возрастных групп (с 50 до 35%), что свидетельствует в пользу преимущественного приёма в комсомол учащейся молодёжи. При этом в старших возрастных группах (с 22-х лет и старше) в 1939-1940 гг. наблюдалось абсолютное сокращение численности комсомольцев, связанное с установлением запрета на совмещение партийного и комсомольского членства.

Такое омоложение комсомольских рядов к 1941 г. при правильном их воспитании позволяло максимально сохранить организационно-воспитательный потенциал ВЛКСМ после начала войны, однако требовало изменения подходов к руководству молодёжью со стороны комсомольских органов, которые, как известно, предпочитали партийный стиль управления. Данные таблицы убедительно показывают, что на рубеже 1930-1940-х гг., благодаря усиленному приёму в комсомол лиц школьного и студенческого возраста, подавляющая часть комсомольцев (до 70%) находилась в возрасте интенсивной социализации, что облегчало государству решение задачи подготовки идеологически выдержанных и исполнительных кадров будущих номенклатурных работников.

Анализ состава ВЛКСМ по роду занятий на основе данных Табл. 3 [Там же, л. 6] подтверждает ранее сделанные выводы о значительном увеличении (с 39 до 58%) в предвоенные годы в его составе доли учащихся и служащих при соответствующем сокращении лиц физического труда – рабочих и колхозников.

Таблица 2.

Состав ВЛКСМ по возрасту (на начало года)

Дата	Численность ВЛКСМ	В том числе				
		15-17 лет	18-21 год	22-23 года	24-26 лет	старше 26 лет
1937	<u>3873072</u> 100%	<u>458743</u> 11,8%	<u>1510778</u> 39,0%	<u>727351</u> 18,8%	<u>627900</u> 16,2%	<u>548300</u> 14,2%
1938	<u>4375604</u> 100%	<u>648388</u> 14,8%	<u>1582814</u> 36,2%	<u>731638</u> 16,7%	<u>704432</u> 16,1%	<u>708332</u> 16,2%
1939	<u>7296135</u> 100%	<u>1887141</u> 25,9%	<u>2575978</u> 35,8%	<u>865108</u> 11,9%	<u>955053</u> 13,1%	<u>1012855</u> 13,8%
1940	<u>8677202</u> 100%	<u>2495310</u> 28,8%	<u>3209250</u> 37,0%	<u>853010</u> 9,8%	<u>1173457</u> 13,5%	<u>946175</u> 10,9%
1941	<u>8296847</u> 100%	<u>2273216</u> 27,4%	<u>3221084</u> 38,8%	<u>893532</u> 10,8%	<u>1072892</u> 12,9%	<u>836123</u> 10,1%

Следует заметить, что увеличение в комсомоле веса упомянутых социальных групп объективно наращивало его организационный, воспитательный и просветительный потенциал, то есть главные характеристики общественной молодежной организации. На необходимость усиления воспитательной работы с молодежью в середине 1930-х гг. обращало внимание и руководство страны, нацеливал новый Устав ВЛКСМ 1936 г. [9, с. 251-253]. Однако при этом на протяжении 1939-1940 гг. наблюдалась тенденция практически нулевого прироста членов ВЛКСМ среди рабочих и колхозников, что рушило планы руководства ВЛКСМ относительно организационного укрепления комсомольских организаций в сфере производства, дезавуировало классовый характер Союза и в целом не соответствовало социальной структуре предвоенного советского общества, в котором преобладали лица физического труда [4, с. 113, 114, 184]. Сохранение подобной тенденции в условиях мобилизаций военного времени означало для руководства ВЛКСМ исчезновение канала непосредственного влияния в первую очередь на колхозную молодежь.

Таблица 3.

Состав ВЛКСМ по роду занятий (на начало года)

Дата	Численность ВЛКСМ	В том числе				
		рабочие	колхозники	служащие	учащиеся	остальные
1937	<u>3873072</u> 100%	<u>1065264</u> 27,5%	<u>1149782</u> 29,7%	<u>751814</u> 19,4%	<u>758227</u> 19,6%	<u>147925</u> 3,8%
1938	<u>4375604</u> 100%	<u>1075190</u> 24,6%	<u>1266671</u> 28,9%	<u>914437</u> 20,9%	<u>1006391</u> 23,0%	<u>112915</u> 2,6%
1939	<u>7296135</u> 100%	<u>1560350</u> 21,4%	<u>1921574</u> 26,4%	<u>1483715</u> 20,3%	<u>2160955</u> 29,6%	<u>169551</u> 2,3%
1940	<u>8677202</u> 100%	<u>1679491</u> 19,5%	<u>1922377</u> 22,1%	<u>2041702</u> 23,5%	<u>2833033</u> 32,6%	<u>200599</u> 2,3%
1941	<u>8296847</u> 100%	<u>1517906</u> 18,2%	<u>1763318</u> 21,2%	<u>2046486</u> 24,7%	<u>2758213</u> 33,3%	<u>210924</u> 2,6%

Состав предвоенного комсомола по половому признаку, представленный в Табл. 4 [8, д. 102, л. 8], свидетельствует о прогрессирующем, по мере приближения войны, увеличении в Союзе доли представительниц женского пола, составившей к началу войны свыше 43%. Такая политика проводилась ЦК ВЛКСМ с середины 1930-х гг. сознательно, исходя из представлений о равноправии полов и необходимости политической индоктринации всей массы молодежи [9, с. 252]. В условиях войны подобный подход имел большое практическое значение, ибо позволял уберечь значительную часть кадрового потенциала организации от мобилизации на фронт и тем самым сохранить её работоспособность.

Таблица 4.

Состав ВЛКСМ по полу (в % на начало года)

Год	Мужчин	Женщин
1937	68,3	31,7
1938	67,5	32,5
1939	64,6	35,4
1940	61,1	38,9
1941	56,6	43,4

Неполные данные об образовательном уровне членов ВЛКСМ представлены в Табл. 5 [8, д. 102, л. 7]. Они свидетельствуют о высокой доле малограмотных комсомольцев – свыше 35% – и ничтожной доле глубоко образованных людей – менее 3%, что не позволяло организации полноценно реализовывать функцию политического воспитания. Однако эти особенности предвоенного комсомола носили объективный характер и не могли быть устранены при сохранении массовости организации и её хозяйственной функции.

Таблица 5.

Состав ВЛКСМ по образованию (на начало года)

Дата	Численность ВЛКСМ	В том числе				
		без образования	начальное	неполное среднее	среднее	высшее
1940	<u>8677202</u> 100%	<u>785517</u> 9,0%	<u>2524493</u> 29,1%	<u>3936875</u> 45,4%	<u>1290734</u> 14,9%	<u>139583</u> 1,5%
1941	<u>8296847</u> 100%	<u>612562</u> 7,4%	<u>2353091</u> 28,3%	<u>3932567</u> 47,3%	<u>1269457</u> 15,3%	<u>129170</u> 2,7%

Грандиозные темпы приёма в комсомол после X съезда ВЛКСМ в совокупности с кадровыми чистками 1937-1938 гг. и решением 1939 г. об исключении из комсомола членов партии обусловили высокий удельный вес в Союзе новых членов – со стажем до двух лет. Согласно данным Табл. 6 [Там же, л. 9], на рубеже 1930-1940-х гг. их насчитывалось около 50% с тенденцией к сокращению. Сложившаяся кадровая ситуация также не благоприятствовала успеху воспитательной работы комсомола.

Таблица 6.

Состав ВЛКСМ по союзному стажу (в % на начало года)

Дата	Всего	В том числе принятых в ВЛКСМ			
		до 1931 г.	в 1932-1936 гг.	в 1937-1938 гг.	в 1939-1940 гг.
1939	100%	19,5	25,6	56,0	
1940	100%	12,5	17,4	41,5	28,6
1941	100%	8,0	12,4	32,6	47,0

Известно, что комсомол являлся простым придатком партийного механизма, а влияние партии обеспечивалось, в том числе, через её представителей в рядах ВЛКСМ – в основном в руководящем аппарате. Из Табл. 7 [Там же, л. 4] видно, что партийная прослойка в комсомоле увеличивалась до 1939 г., а затем произошло абсолютное и относительное её сокращение: к 1941 г. в два раза.

Таблица 7.

Члены и кандидаты в члены ВКП(б) в комсомоле (на начало года)

Дата	Численность, чел.	Доля, %
1937	137571	3,6
1938	154620	3,5
1939	319281	4,4
1940	273753	3,1
1941	177686	2,2

Такая ситуация сложилась после принятия на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г. нового Устава организации, который запретил двойное членство в ВЛКСМ и ВКП(б) для всех членов партии за исключением руководящих комсомольских работников. В принятом 17 июня 1939 г. ЦК ВКП(б) Постановлении «О членах и кандидатах партии, являющихся членами ВЛКСМ» определялись категории комсомольских работников, подлежащих одновременно партийному учёту – от членов комитетов первичных комсомольских организаций до ЦК ВЛКСМ [5, с. 262].

Таким образом, на социально-демографический облик ВЛКСМ накануне войны оказывала влияние совокупность факторов, среди которых выделялись процессы социальной стратификации, кадровые чистки 1930-х гг., стремление руководства страны к расширению социальной базы политического режима и воспроизводству номенклатурного аппарата, хозяйственные приоритеты государственной политики. Сочетание этих факторов обусловило быстрый структурный и кадровый рост комсомола; преимущественный приём в Союз представителей социальных групп учащихся и служащих; значительное снижение в Союзе, вопреки стремлению его руководства, доли лиц физического труда; медленное наращивание культурно-образовательного потенциала молодёжной организации. Комсомольскому руководству на практике пришлось отказаться от классового подхода при комплектовании Союза в целях обеспечения его динамичного роста и более полной реализации воспитательной функции. Однако низкий образовательный уровень большинства комсомольцев не позволял осуществлять эту функцию полноценно. Активно протекавший во второй половине 1930-х гг. процесс феминизации комсомола в условиях надвигающейся войны имел известное положительное значение, способствуя укреплению кадровой устойчивости организации.

Список литературы

1. **Дорошина М. М.** Кадровые чистки в комсомоле Тамбовской области накануне Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). Ч. 2. С. 45-47.
2. **Дорошина М. М.** Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937-1941 гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 5. С. 9-29.

3. **Дорошина М. М.** Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937-1991): автореф. дисс. ... к.и.н. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. 25 с.
4. **Жиромская В. Б.** Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 280 с.
5. **Криворученко В. К., Цветлюк Л. С.** Молодёжь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны: монография. М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. 438 с.
6. **Матюшин П. Н.** Репрессии в организациях ВЛКСМ в 1937-1938 годах (на материалах Чувашской АССР) // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 70-74.
7. **Павлухин Д. В.** Комсомол в системе политического контроля: 1934-1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей: автореф. дисс. ... к.и.н. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2005. 23 с.
8. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. М-6. Оп. 11.
9. **Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ.** Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 1978. 590 с.
10. **Слезин А. А.** История раннего комсомола: к характеристике архивно-источниковой базы // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 5. С. 24-30.
11. **Слезин А. А.** Комсомольский трагифарс под аплодисменты Сталину // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 2. С. 520-530.
12. **Слезин А. А.** Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х годов и трансформация общественного правосознания // Право и политика. 2010. № 3. С. 547-551.
13. **Слезин А. А.** Современные исследования о становлении советской системы политического контроля // Право и политика. 2010. № 6. С. 1171-1180.
14. **Слезин А. А., Скоропад А. Э.** Осуществление политического контроля над молодежью через регулирование состава комсомольских организаций: начальный этап // Социодинамика. 2013. № 3. С. 366-420.
15. **Тамбовский комсомол: грани истории. 1918-1945** / А. А. Слезин, С. А. Чеботарев, Л. В. Провалова. Тамбов: Юлис, 2008. 467 с.
16. **Якимов К. А.** Образ «врага народа» в комсомольской пропаганде 1937 года // Социодинамика. 2015. № 7. С. 65-77.

PREWAR KOMSOMOL (1937-1941): SOCIO-DEMOGRAPHIC STRUCTURE

Bredikhin Vladimir Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
bve1978@ya.ru

By all-Union material the paper analyzes Komsomol structure on the threshold of the Great Patriotic War. The author identifies the motives and tendencies of the structural and personnel changes. It is shown that the qualitative changes of Komsomol structure at the turn of the 1930s – 1940s were conditioned by a number of subjective factors among which are the processes of social stratification, the priorities of national economy, the personnel purges of the 1930s, the need of Stalinist administration for personnel reserve.

Key words and phrases: youth; Komsomol; structure; personnel; socio-demographic characteristic; repressions.

УДК 343.985.7

Юридические науки

Статья раскрывает особенности использования возможностей, предоставляемых международной организацией уголовной полиции при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами. Автор выделяет две основные следственные ситуации, при которых целесообразно обращение по каналам Интерпола к правоохранительным органам иностранных государств, и кратко показывает, какие сведения по уголовному делу могут быть получены. Особое внимание акцентируется на проблемных вопросах, наиболее часто возникающих при взаимодействии с правоохранительными органами иностранных государств, а также намечаются пути их решения.

Ключевые слова и фразы: расследование преступлений; преступность иностранных граждан; следственная ситуация; международное полицейское взаимодействие; Интерпол; розыск лиц.

Буренина Юлия Сергеевна

Современная гуманитарная академия (филиал) в г. Саранске
legat25@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАНАЛОВ ИНТЕРПОЛА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ©

При расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами, обычным явлением стало обращение следователей или оперативных сотрудников к помощи международной организации уголовной полиции – Интерпола.